

Пронизано Его волей

Глаза Икар на мгновение загорелись, но вскоре стали немного нерешительными.

— Мир там...

— Пойдёшь туда, если у тебя будут дела, и вернёшься когда закончишь, — рассмеялся Шэнь Мо, потянув Икар за собой. — Эта сторона скоро будет бурлить активностью по сравнению с той, что там, Бисмарк даже не умеет грызть семечки, тебе придется хорошо её обучить.

Бисмарк несколько потеряла дар речи.

Особенно после того, как увидел, как Икар серьезно кивнула.

Она вдруг почувствовала, что всегда была немного не в своей тарелке с капитаном и ее коллегами.

Несмотря ни на что.

Появление Икар добавляет новую атмосферу на корабле. Хотя она и «три нет», но на самом деле была очень активна и любопытна во всем, например, ловила рыбу, или подбирала что-то странное и непонятное со дна моря.

*Примечание: Три нет (三无) - это китайские иероглифы, которые могут использоваться для описания девушек или женщин, которые не имеют определенных качеств или характеристик. Они могут означать "без опыта", "без образования" или "без денег". Однако, использование этих иероглифов в отношении конкретной девушки может быть оскорбительным и неуважительным, поэтому не рекомендуется использовать их в разговоре с женщинами.

Теперь, глядя на Икар, держащей перед собой круглый коралл, который она подобрала, словно предлагая его в качестве сокровища, с таким добродушным и милым взглядом и выражением лица с оттенком ожидания, Шэнь Мо слегка вздохнул.

Такая девушка-королева, как Бисмарк, привлекательна и очаровательна.

Но «три нет» более очаровательна.

Протянув руку, чтобы взять сокровище, найденное Икар, и снова потеряв её влажные волосы, Шэнь Мо наконец вспомнил, что нужно заняться делом.

— Скоро прибудет флот, Бисмарк, пойдём, — поприветствовал он Бисмарк, которая неподалеку

переодевалась в костюм официанта, — Некоторые из флота – важные игроки этого мира, надо бы узнать о них побольше.

— Хорошо, — сказала Бисмарк, немедленно заняв позицию.

Она по-прежнему предпочитала радовать капитана добросовестной работой, чем переодеваться во всевозможные унижительные одежды.

Более того, ей суждено остаться в этом мире.

Бисмарк, которая знала это с самого начала, всегда была внимательна к тому, что происходит в мире.

Шэнь Мо удобно устроился на кресле и включил прямой эфир. Икар, одетая в бикини, посмотрела на Химари, которая лежала на животе Шэнь Мо, и тоже наклонилась, обняла его за руку и протянула Бисмарку пакет с дынными семечками.

Момент запечатлены на изображении.

Целых двадцать огромных боевых кораблей Морского Дозора прибыли в королевство Алабаста.

Это силы, мобилизованные непосредственно из штаба, худшие из которых – элита в звании вице-адмирала. Здесь почти десять таких, включая Гарпа, плюс адмиралы, Аокидзи (Кудзан) и Акаину (Сакадзуки).

Такого состава было бы достаточно даже для нападения на Четырех Ёнко.

В этот момент на палубу вышла женщина с надменной фигурой и красивой родинкой в уголке рта, не кто иная, как вице-адмирал Момоусаги, в то время как Гарп, Аокидзи и другие присутствовали на палубе.

— Мы связались с королем Алабасты, но он говорит, что в стране только подавили восстание и нет возможности организовать людей для встречи с нами, — сказала она.

— Восстание? — спросила Акаину, повернув голову.

— Я слышала, что оно связано с одним из семи Ситибукаев, Крокодайлом, — сказала Момоусаги.

— Хмф, — тяжело вздохнул Акаину, — Эти пираты все смелые, как и так называемые Ситибукаи.

Акаину никогда не скрывал своей ненависти к пиратам и недовольства системой Ситибукаев.

— Если подтвердится, что Крокодайл причастен к этому восстанию, — вмешался Аокидзи, взглянув на Акаину, — тогда он будет лишен звания Ситибукаея и объявлен преступником.

— Как раз то, что надо, — сказал Акаину, скрестив руки на груди, пылая боевым духом.

— Кроме того, по последним полученным сведениям, — продолжила Момоусаги, глядя на бумагу, которую держала в руках, — пираты Белоуса прибудут самое позднее послезавтра, к тому времени большой битвы не избежать. Я предлагаю расположить сражение на побережье, чтобы уменьшить количество жертв среди мирного населения, а во-вторых, чтобы не дать им захватить банки.

Хотя битвой дистанционно командовал адмирал флота Сэнгоку, конкретные действия должны были выполнять три человека, стоявшие перед ней.

Посмотрим на Гарпа.

Потому что Аокидзи явно на его стороне.

— Ха-ха-ха-ха, неплохо для человека, воспитанного Аокидзи, хорошо, я оставлю организацию на тебя, — Гарп очень безответственно разбросал боевые обязанности.

— Гарп-чан, ты должен больше слушать, — сказала Момоусаги, выглядя беспомощной.

Но из обращения было ясно, что они с Гарпом были очень близки, как отец и дочь для посторонних.

Акаину мог лишь холодно молчать, не возражая против уговоров Момоусаги.

Он также знал, что у него мало прав голоса в группе.

На самом деле, именно из-за беспокойства о них, он настоял на том, чтобы пойти с ними, в противном случае, Сэнгоку намеревался отправить Кидзару.

Однако Акаину подумал и сказал ещё кое-что:

— Те мятежники, что ещё остались, помогают королевству Алабаста в это время; те, кто предал королевство, ничем не отличаются от пиратов.

— Боюсь, что так не пойдет, — сказала Момоусаги, покачав головой.

— Почему? — спросил Акаину, повернув голову, чтобы посмотреть на неё.

— Потому что по этой стране распространилась Его воля, Властелина Судьбы! — сказала Момоусаги, повернув голову, чтобы посмотреть на побережье. Её тон был то ли эмоциональным, то ли серьезным. — Не уверена точно, но если новости, поступающие от передовых войск, верны, мы должны понять это, когда выберемся на берег.

Акаину слегка нахмурился.

Больше ничего не сказав.

Выйдя в гавань и увидев некоторых жителей королевства, они поняли, о чем говорила Момоусаги.

...Предупреждение.

В памяти всплыло очень явное предупреждение, говорящее всем, что они не должны нападать на людей, отмеченных зеленым, иначе будут наказаны Владыкой Судьбы.

По лицу Акаину было трудно что-либо понять.

У остальных вице-адмиралов тоже были каменные лица.

Хотя все они знали, что Корабль Судьбы - волшебное место, а Владыка Судьбы - могущественное существо, но это было слишком невероятно.

Чем это отличается от божества?

— Ты, — Акаину повернул голову и посмотрел на офицера, — пойди и выбери кого-нибудь, кому можно нанести удар, не слишком сильный.

— Есть!

Офицер, на которого он смотрел, выпрямился и без особых колебаний подошел к жителю.

Здесь представлены лучшие и самые яркие представители дозора, все они достаточно храбры, чтобы умереть.

Бум!

Сразу он выбрал крепкого на вид гражданского и нанес ему удар в живот, вырубив его.

— Ах-х!

В следующий момент офицер издал крик ужаса.

На глазах у всех из воздуха появились черные электрические дуги, сопровождаемые треском, выражение его лица казалось ненормально болезненным, а крики становились всё более яростными, даже истеричными, как будто он не мог этого вынести.

Все «наказание» длилось всего минуту.

А у этого офицера, промокшего до нитки, во взгляде был глубокий страх.

Для него это была невыносимо долгая минута.

По сравнению с физическим ущербом, душевная боль настолько ужасна, что, испытав её однажды, человек никогда не захочет испытать её во второй раз.

<http://tl.rulate.ru/book/40690/2898779>